

НАДЕЖДА СОКОЛОВА

ОЛЕДИ
ЗАМКА
УОТТЕРВИК

Надежда Соколова
Леди замка Уотервик

«Автор»

2024

Соколова Н. И.

Леди замка Уотервик / Н. И. Соколова — «Автор», 2024

Я жила спокойной размеренной жизнью, но внезапно оказалась в чужом мире, в чужом теле. Теперь я - черная вдова, та, на ком лежит проклятие. Моим именем пугают всех мужчин, от мала до велика. И я не против жить в одиночестве в шикарном замке, занимаясь делами поместья. Но как быть, если на пороге появляется очередной претендент на мою руку?

© Соколова Н. И., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	28
Глава 12	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Надежда Соколова

Леди замка Уотервик

Глава 1

Я пристально осматривала себя в широком напольном зеркале уже несколько минут. Придирчиво так осматривала, тщательно проверяла, соответствует ли отражающийся в зеркале образ моей задумке. Черная вдова, пережившая пятерых мужей, – вот кого должны были видеть мои гости. Перед ними должна была сидеть леди Алисия лорнт Горийская, герцогиня Оршанская. А никак не попаданка Алиса Нарская, внезапно проснувшаяся в странном замке несколько дней назад.

Наряд сидел на мне идеально. Черное платье подчеркивало бледность кожи. Изысканный крой и пышные кружева, тоже черные, позволяли скрывать все недостатки тела и подчеркивать достоинства. Необходимый поясик, чтобы подчеркнуть тонкую талию еще не рожающей Алисии. Небольшой треугольный вырез на груди. Прямые рукава. Кожаные туфли под цвет платья. Искусный макияж, делающий меня-Алисию чересчур бледной. Волосы, забранные в сеточку, тоже черного цвета. И фамильные драгоценности – рубины, оправленные в золото.

Я в сотый раз осмотрела себя с ног до головы и решила, что готова выходить к ужину в кругу семьи.

Родители, трое братьев, две сестры и их вторые половины, тетушки и дядья, несколько взрослых племянников и племянниц – весь клан должен был собраться сегодня в моем замке за столом. Официально – чтобы пообщаться с неудачливой родственницей, утешить ее, уверить в том, что и в ее жизни наступит счастье. Неофициально – следовало как можно скорей подобрать мне мужа. Шестого, да. Матушка активно настаивала на рождении ребенка. Причем в моем случае, в качестве исключения, можно даже не совсем законно рожденного. Император сделает милость и признает ребенка. Матушка уверяла, что сначала и в постель с женихом лечь не возбраняется, убажить его, порадовать своим телом. А вот когда ты, Алисия, забеременеешь, брюхатой станешь, тогда можно и к алтарю прогуляться. На третьем-пятом месяце, не раньше. А дальше будь, что будет. Погибнет муж – останется наследник. Что тебе, Алисия, и надо в твои двадцать семь лет. Все же уже почтенный возраст по местным меркам. Давно пора родителей внуком порадовать. А мы уж ребеночка не оставим. Будем всем кланом воспитывать и растить, уму-разуму учить.

Подобные разговоры в разных вариациях я слышала уже дважды за все время своего траура. Но если раньше они доносились до меня исключительно завуалированными намеками, то во время нынешнего ужина, наконец, должны быть расставлены все точки над «и».

Выйдя из спальни, я зашагала по теплому ворсистому ковру в сторону лестницы. Пора было спускаться в обеденный зал на первом этаже.

Я неспешно шла по ступенькам высокой мраморной лестницы, держалась за позолоченные перилла и мысленно подбирала аргументы против.

Я настоящая, Алиса Нарская, могла, не стесняясь, послать и на три веселых буквы. И даже проследила бы, исключительно по доброте душевной, чтобы посланный добрался до места назначения живым и невредимым.

А вот леди Алисия лорнт Горийская слыла женщиной тихой и скромной. И в данный момент мне нужно было поддерживать этот образ. Пока что он был мне выгоден. Сначала следовало разобраться в местных законах, обычаях и порядках и только потом давать понять окружающим, что я уже не тихий испуганный «цветочек».

Я сошла с лестницы и оказалась в шикарно отделанном холле. Мебель из редчайшей древесины ронтарна, дерева, обладающего не только целебными, но и защитными свойствами. На окнах – нежнейший тюль, вытканый кем-то из столичных умелиц. На стенах – гобелены и зеркала. Под ногами – теплый ворсистый ковер, чтобы не мерзнуть в холодное время года. Под потолком – крупные магические шары, включающиеся по хлопку в ладоши. Последний муж Алисии явно имел деньги. А так как после него не осталось родственников, то я должна была унаследовать всю эту роскошь буквально через три недели. Вот тогда можно было и о повторной свадьбе говорить.

По ковру я прошла до открытой двери в обеденный зал, перешагнула порог и лучезарно улыбнулась.

– Добрый вечер. Надеюсь, я не опоздала.

Народ, пожиравший жадными взглядами блюда на столе, посмотрел на меня мрачно и недовольно. По этикету никто не имел права приступить к трапезе, пока хозяева дома не займут свои места. Я как могла оттягивала этот момент, в том числе и из вредности, врожденной вредности попаданки-землянки. Но теперь пора было усесться во главе стола, как будущей хозяйке замка, и приниматься за ужин.

Так что я дошла до своего места, опустилась в предназначенное мне кресло, которое слуга сразу же придвинул к столу, и произнесла ритуальные фразы:

– Будьте моими гостями. Рада разделить с вами трапезу.

Дальше можно было ничего не говорить. Вся семья пришла в движение и начала активно работать столовыми приборами.

Повар у нынешнего мужа Алисии был любителем своего дела. На столе стояли не традиционные каши и пироги, принятые в этой местности ради экономии, а кое-что более изысканное. Морской окунь, запеченный с овощами и картофельным пюре, отлично сочетался с салатом из свежих овощей и зелени с оливковым маслом и сладко-кислым уксусом. Запеченная утка с яблоками и апельсинами стояла рядом с каре ягненка с овощами. А сырная тарелка с фруктами и орехами находилась неподалеку от торта с ягодами и взбитыми сливками. В качестве напитков предлагались два вида лимонадов в графинах и холодный чай с лимоном и сахаром в заварном чайнике. Супруг Алисии считался первым гурманом в этой провинции и славился своим гостеприимством. Я, из-за траура, не приглашала в гости никого, кроме близких родственников. Так что повар, привыкший к пышным обедам, сегодня рад был стараться и ради моей не особо богатой родни.

Глава 2

– Очень, очень вкусно, – похвалила еду матушка, Агнесса лонт Шортайская, невысокая плотная брюнетка с синими глазами, отрываясь первой от своей тарелки. Она ценила уют, вкусную еду и возможность тратить деньги направо и налево. И очень жалела, не скрываясь, что не родилась в свое время близкой родственницей императора. Вот тогда она точно развернулась бы по полной. – Твой повар, родная, готовит просто превосходно. Впрочем, так и должно же быть. Он ведь прибыл сюда из самой столицы. А там, поговаривают, отличная поварская школа.

Уж не знаю, что именно было в столице, какие конкретно поварские школы, и правда ли оттуда прибыл повар, чтобы трудиться здесь, в провинции, но я бы поостереглась считать все вокруг своим, пока официально не вступлю в наследство. Мало ли, кто и где из дальних наследников, якобы не существующих, появится. Захочет получить часть наследства, полагающуюся ему по закону. Поэтому я улыбнулась, как радушная хозяйка, и просто промолчала.

Семейство Алисии по местным меркам было не особо богато. Вернее даже не семейство, а клан. Большой и сильно разросшийся клан тех, кто старательно размножался последние десятилетия, раз за разом производя на свет себе подобных. Выходить замуж тут, в округе, было особо не за кого. Самые богатые аристократы этого региона большую часть времени проводили в столице и ее пригородах, оттуда и провозили сюда жен, тоже богатых и именитых, готовых своим наследством закрыть брешь в состоянии супругов. И привозили буквально на пару месяцев, в особо жаркое время, пережить столичный зной и немного отдохнуть в родовых поместьях. Потом же, ближе к осени, возвращались обратно, в столицу. Поэтому сестры Алисии выбирали из тех, кто не особо родовит и богат. Впрочем, как и ее братья. А потому все пары, кроме детей, имели довольно серьезные проблемы с деньгами.

Насколько я успела узнать из дневника Алисии, который она прилежно вела все эти годы, вплоть до моего появления в данном мире, имущество и первого, и второго усопших мужей полностью отправилось на закрытие долгов ее многочисленной родни. И только после смерти третьего что-то получила для самой себя и сама простушка Алисия. С таким не особо большим приданным она вышла замуж четвертый раз. Все четыре якобы по любви. По крайней мере, мужья ее точно боготворили и делали единственной наследницей, завещая лишь ей свое не особо шикарное имущество. Пятого мужа, появившегося в провинции непонятно откуда, она не любила и откровенно побаивалась. Почему – я не до конца поняла. Кроме того, нигде в записях я не заметила объяснений, чем же не отличающаяся красотой, умом и богатством Алисия привлекла внимание горделивого сноба. Однако же он, увидев ее на одном из балов в роли вдовы, без колебаний попросил ее руки у ее отца, получил согласие и... довольно быстро умер после свадьбы. Алисия в своем дневнике уверяла, что у них даже брачной ночи не случилось.

Теперь же меня хотят побыстрее сбыть с рук в шестой раз. Видимо, родне снова понадобились средства для покрытия долгов. И они понятия не имеют, что деньги можно заработать самостоятельно, не третируя при этом богатую родственницу.

Я только хмыкнула про себя. В отличие от простушки Алисии, я кормить эту толпу нахлебников не собиралась. И совсем скоро они об этом узнают.

– В это время года хорошо к столу дичь подавать. Ее много в наших лесах развелось, не отстреливают практически, – прогудел отец, Стивен лорнт Шортайский, высокий широкоплечий шатен с военной выправкой. Особо не отличавшийся умом, он полностью подчинился воле матери Алисии, любил поесть и поохотиться. – Заодно и деньги сберечь можно. Паратройка зайцев, десяток рябчиков – и весь замок неделю сыт.

О да. Всю неделю питаться одной дичью. Ни круп, ни овощей, ни хлеба – вообще ничего. Что подстрелил, то и съели. Шикарная, просто великолепная экономия. Впрочем, отца Алисии понять можно. Заядлый охотник, он только благодаря частым отлучкам в лес вместе со

слугами смог вырастить шестерых детей, если верить дневниковым записям Алисии. С деньгами у семьи было не очень, питались тем, что боги пошлют. Частенько сидели на подножном корме. Не брезговали ягодами и грибами, которые те же слуги или малолетние дети приносили из леса. Так что теперь отец посматривал на уставленный блюдами стол с неодобрением, считая все блюда здесь ужасной расточительностью. Заботился о наследстве дочери, волновался, как бы она все не растратила, с ним не посоветовавшись.

Да и не собирался он скрывать свой шкурный интерес, как-то притворяться, что не интересуют его мое наследство. Интересует. Еще как интересуется. И не только его. Матушка вчера, едва появившись в замке, прямым текстом заявила, что ждет от любимой дочери в самое ближайшее время финансовой помощи. И чем больше денег дочь даст, тем лучше. Мол, крыша в замке совсем прохудилась, конюшню новую отстроить надобно – в старой уже лошади не помещаются, слугам жалование за полгода выплатить. Да и вообще, кровиночка ты наша, не будь жмотиной, вручи нам мешочек с золотыми монетами.

Я тогда мило ресничками похлопала, слегка шокированная подобной наглостью, и напомнила, что еще не вступила в наследство. Но подобные мелочи родню не интересовали.

– Ах, какой ягненок! – словно в пику отцу воскликнула одна из дочерей, пухлая Ингрид лорнт Карийская, миловидная шатенка с зелеными глазами, точеными чертами лица и алыми губами, которые она так любила крашивать. – Так и тает во рту! Алисия, тебе очень повезло с прислугой!

У самой Ингрид, как я успела узнать из записей Алисии, из прислуги были повар, горничная и кучер. Все. На остальных денег семьи не хватало. Ее муж, Адам лорнт Карийский, унаследовал многочисленные долги своего отца, разорившегося баронета, вынужден был продать часть земли, чтобы хоть что-то оплатить и явно не мог шиковать. Понятное дело, что теперь семья с тремя детьми и пожилой родней Адама – его матерью и двумя тетусками старыми девами – с трудом сводила концы с концами.

– Да, нынче хорошая прислуга – редкость, – согласился с супругой Адам, высокий широкоплечий брюнет, одетый в старый потрепанный сюртук и выдавшие виды штаны черного цвета, активно налегая на утку с яблоками.

Моей реакции не требовалось – гости отлично развлекали и друг друга, и сами себя. А потому я молчала, изредка тыкая в овощной салат вилкой и делая вид, что ем.

Глава 3

– Говорят, в этом году в Листерере будет чудесный Шартанай, – вздохнула одна из сестер, самая младшая, Дара лорнт Зерская, высокая блондинка с пышным бюстом, одетая в старомодное темно-серое платье с белоснежными кружевами. Она сидела за столом с большим животом и со дня на день собиралась рожать. Двойню, как уверяла местная повивальная бабка. – Я так мечтала там побывать!

Листер, самый большой город в округе, с населением в двадцать тысяч человек, славился своими частыми ярмарками и праздниками, в частности праздником зимы, Шартанаем. Собственно, за счет этих развлечений Листер и набирал в бюджет деньги. Как писала Алисия, «самые дружелюбные в Листерере купцы и подмастерья в крупных лавках, особенно тех, где торгуют продуктами. Они всем стараются угодить и живут за счет заработка от покупателей, как прямо заявил мне один из купцов».

Добираться в Листер было проблематично из-за не особо хороших дорог с уймой ям и рытвин. И конечно же, никто не пустит туда будущую мать, которой, вообще-то, положено сидеть в своем доме, а не разъезжать по гостям. Чепчики там шить, к родам готовиться и так далее

Но семейство Зерских, получивших титул баронетов за свои заслуги перед отечеством совсем недавно, происходило из мелких купцов, было не особо богатым и старательно считало каждую медяшку. А потому муж Дары, молодой Алистер лорнт Зерский, наследник своего отца, баронета Патрика лорнт Зерского, мудро решил, что пребывание в гостях у богатой родственницы благополучно скажется на его финансах. И поэтому собиравшуюся рожать Дару привезли ко мне, в Уотервик.

– Самый лучший Шартанай будет в столице, – буркнул вечно всем недовольный Уильям лорнт Шартайский, старший брат Дары и Алисии, наследник состояния Шартайских, ну и их долгов, разумеется. Высокий брюнет с синими глазами, он пошел фигурой и лицом в отца. Только выглядел чуть моложе. У него было пятеро детей, жена, беременная шестым, и выводок борзых, которых он тщетно пытался разводить. В этой глуши борзые в таком количестве были никому не нужны, их даже по дешевке брать не желали. Как по-другому заработать деньги, Уильям не знал. Да особо и не желал знать. Потому и смотрел на мир раздраженно и – часто – злобно. – Вот только там уж точно нам не побывать.

Да, столица находилась очень далеко, в семи, а то и десяти, днях пути на лошадях или в карете. Алисия, никогда там не появлявшаяся, часто вздыхала в своем дневнике, мол, хорошо бы попасть туда с очередным мужем. Людей посмотреть, себя показать. Да и город крупный, и родственники далеко. О последнем она писала, уже не стесняясь. Похоже, достала ее родня, ой как достала.

– Алисия, детка, – снова вспомнила обо мне матушка, доедая кусок торта со взбитыми сливками и запивая его горячим сладким чаем. Она ела сладкое в немеряных количествах и требовала подавать ей чай с тремя ложками сахара, никак не меньше, – ты бы приказала своему казначею, чтобы он выделил нам с отцом деньги. Нам давно пора карету новую купить, да четверку лошадей к ней. Стыдно же в старой ездить, рассохлась вся уже, ветер в щелях гуляет. В гостях никак в такой не покажешься.

Казначей у меня и правда был. Как ни странно. Вообще, конечно, у местных аристократов казначеев не имелось. Не то положение на социальной лестнице. Но я так подозревала, что и его, и повара бывший муж Алисии привез из столицы. Для чего только, непонятно. Вполне можно было экономке поручить деньги считать. Но, возможно, хотел пыль в глаза пустить перед соседями. Ну или та же экономка не умела управляться с какими-нибудь магическими амулетами, необходимыми для охраны казны в замке. В любом случае, всеми

крупными тратами заведовал именно казначей. А уж по мелочи надо было взыскивать с экономки.

Я мысленно прикинула. Кареты тут стоили примерно столько же, сколько стоил замок, приличный, не разваливавшийся, как сказали бы на Земле, с капремонтом и отделкой. В далекой провинции цены, конечно, были далеки от столичных. И жилье тут стоило не в пример дешевле. Но роскошь всегда ценилась высоко, даже среди местных полунитских аристократов.

Насколько я знала из подробного дневника Алисии, сразу после смерти ее второго мужа ее родители не только покончили с неподъемными долгами, но и прикупили себе пару молодых гнедых красавцев, в том числе и «на развод», как выразился тогда отец. Это произошло года два-два с половиной назад, не позже. Скорее всего, лошади еще здравствовали, если их, конечно, голодом не заморили. Тогда вопрос: для чего покупать к паре коней еще четверку? Исключительно для форсу, как говорил мой дед на Земле? Показать, что у семьи улучшилось благосостояние? Четверка лошадей... Это ж пару-тройку деревенок средней руки можно почти год кормить на такие деньги. Да еще и дома кирпичные там отстроить, вместо обычных деревянных.

Нет, я, конечно, подозревала, что родителям Алисии было неведомо слово «стыд». Да и «совесть» для них была пустым звуком. Но не до такой же степени! Нельзя же настолько сильно любить деньги, чтобы беззастенчиво выпрашивать их у собственной дочери, к тому же совсем недавно лишившейся мужа. Надо ж хотя бы элементарные приличия соблюдать.

– Матушка, а чем вас предыдущая пара гнедых не устраивает? – невинно поинтересовалась я.

– Ты мне отказываешь? – обиженно уточнила та, как и следовало ожидать, проигнорировав мой вопрос.

Правильно, лучшая защита – это нападение. Вот матушка и напала на Алисию.

И по идее, тут по сценарию я должна была непременно устыдиться, покраснеть, буквально залиться краской, и смиренно сообщить, что куплю любимым родителям не четверку, а даже шестерку, лишь бы вернуть утраченное доверие. Но обойдутся.

– Отказываю, – кивнула я. И даже не подумала покраснеть. Не видела, почему должна стыдиться. Я, вдова, была полностью в своем праве. Только я могла решать, куда пойдут деньги, входившие в мое наследство. И если родителям что-то не нравилось, они всегда могли покинуть замок. Насильно их удерживать здесь я точно не стала бы. – Потому что не вижу смысла в подобных излишних тратах. И лошади у вас есть, молодые красавцы, и карета не так уж расхлалась. Да и починить ее можно при желании. Все дешевле выйдет.

За столом воцарилось молчание. Пока что недоуменное.

Глава 4

– Алисия, – грозно свел брови к переносице отец, вмешавшись в наш с матушкой диалог, – как ты разговариваешь с матерью?!

– Со всем почтением, батюшка, – уверила я его. – Я вас с матушкой люблю и почитаю. Но не вижу смысла в излишних тратах.

– Мы тебя вырастили! Ночами не спали! Куска не доедали! – запричитала обиженная матушка. – А ты, неблагодарная, чем отплатила за наши старания?!

– Отдала вам наследства после трех мужей, – сообщила я ровным тоном, ничуть не впечатлившись устроенным концертом. Родственники на Земле и не такое устраивали, когда считали, что я должна разориться им на новый автомобиль или на покупку квартиры. Обязательно в элитном поселке, угу. Я же так много зарабатываю! Просто обязана поделиться с малоимущей родней! Мне ж ничего не надо – семьи и детей у меня нет! А потому надо работать исключительно на детей родни. Но со мной такое не прокатывало. У меня давно выработался иммунитет к подобного рода истерикам и крикам. – И вам, и братьям с сестрами. И считаю, что этого достаточно.

Атмосфера за столом стусилась, превратилась практически в угрожающую. Клан осознал, что я отказываюсь тратить на них очередное наследство, мало того, я хочу оставить эти деньги себе. И клану подобное мое поведение совершенно не понравилось. Впрочем, мне было плевать на их настроение. Как и на то, что им там нравится, а что – нет. Перетопчутся.

С поверенным, или законником, как называли здесь юристов, разговаривала уже я, успевшая к тому моменту переселиться в тело Алисии. И я же узнавала все условия вступления в наследство, расспрашивала о том, что именно получит в свое время Алисия. Да, денег ее муж оставил предостаточно, как и драгоценностей, и золотых слитков. Да, будущие земли Алисии находились не в таком плачевном состоянии, как у многих соседей вокруг. Да, имелся довольно приличный особняк в столице, который при желании можно было продать. И тем не менее существовало довольно много проблем, особенно в деревнях. И эти самые проблемы необходимо было решать, причем чем раньше, тем лучше. Иначе они могли привести к серьезным «дырам» в экономике замка. Но тут уже нужен был управляющий. С ним я тоже побеседовала, узнала, куда и на что требуются средства, получила подробную смету расходов и перечисления мест, которые приносили доход, и собиралась вкладываться в теперь уже мои земли. Как минимум отстраивать дома крестьян, улучшать их существование, думать о зверях в лесах и рыбе в прудах. Развлечения родни или их долги меня не интересовали ни капли. У клана было достаточно средств, отданных Алисией после первых трех браков. Даже тетушки, практически не имевшие дел с той, настоящей Алисией, получили приличное содержание. Если при этом родственники умудрились не только не закрыть старые долги, но и наделать новые, значит, необучаемы. И пусть теперь выкручиваются сами.

Именно это и было написано у меня на лице. Здесь и сейчас я не собиралась скрывать свои мысли и чувства. И отец, осознав это, еще больше нахмурился и затем уточнил:

– Ты действительно веришь в то, что те копейки, которые мы от тебя за эти годы получили, могут считаться достойной помощью?

Ой, зря он так. У меня ж было время навести справки, узнать в подробностях, что и куда тратилось. Я ж теперь женщина подкованная, могу дать финансовую справку не хуже своего поверенного или казначея.

А потому я ответила ровным тоном, тщательно сдерживая свое превосходство и продолжая изображать дочернюю почтительность.

– За эти, как вы говорите, копейки, батюшка, вы с матушкой и лошадой новых купили, и обстановку в замке полностью обновили, и крышу перекрыли, и даже плодовый сад высадили,

вырубив старые деревья. Рассказать, как распорядились полученными средствами мои братья и сестры?

Тяжелое массивное кресло, созданное именитым краснодеревщиком из торанга[1], с грохотом отодвинулось. Ножки заскрежетали по паркету. Что называется, не свое – не жалко. Обиженный в лучших чувствах отец, даже не подумав позаботиться об имуществе дочери, резко поднялся и тяжелым шагом вышел из обеденного зала. Молча.

На меня сразу же уставились оставшиеся родственники. Смотрели с неодобрением, сожалением, раздражением, недовольством, жадностью. Да-да, той самой жадностью, которая не позволяла им оставить в моих карманах хоть копейку, которая внушала им всем необходимость клянчить у меня деньги до последнего, прикрываясь теми или иными причинами, не думая о моих собственных желаниях. Как же, я ведь была бездетной, а значит, в деньгах не нуждалась. Это мои дражайшие родственники вынуждены были растить кто троих, кто пятерых, кто шестерых детей. Им нужно было тратиться на все эти голодные рты. И тратиться постоянно, в большом количестве. А я... Мне-то деньги зачем?

– Я так поняла, десерт вам не пришелся по душе? – мило улыбнулась я. Хотят жесткости в отношениях – будет им жесткость. Без еды как минимум оставлю. Может, все же поумнеют. – Приказать слугам уносить блюда со стола?

Что уносить? Еду? Из-под носа у этих вечно голодных ртов?

О нет. Мысли о наличности или о моем непристойном, по мнению родственников, поведении были сразу же забыты. То, что подавалось в моем замке здесь и сейчас, ни один из родичей не увидит у себя дома никогда.

Естественно, следом за отцом никто не ушел. Даже матушка, и та осталась на месте и продолжила попивать свой любимый чай. Все они сидели с угрюмыми лицами, тщательно изображая недовольство, и упорно ели то, что еще осталось на столе. Я глубоко сомневалась, что к концу ужина не доеденным останется хоть что-то. С такой прожорливой родней слугам придется питаться исключительно хлебом с чаем. Причем хлебом вчерашним, непонятно как завалившимся на кухне.

До конца ужина мы все молчали. Потом в гнетущей тишине поднялись и разошлись по комнатам.

Завтра, по этикету, родня должна будет разъехаться. Сразу после завтрака. И я уже сейчас с нетерпением ждала этого момента.

Вообще, я была сильно удивлена, как это родители сегодня не попытались заговорить о моей шестой свадьбе. Видимо, ее планировалось обсудить сразу после того, как у меня выжмут все средства. Мол, не останешься же ты, ненаглядная доченька, совсем без денег. Пора, пора тебе замуж выходить, чтобы с голоду не помереть. А я взяла да поломала им все планы своим отказом. Так что теперь мне было очень интересно, как поступит дальше матушка: спустит все на тормозах, попытается снова заговорить о деньгах или все же решит настоять на шестом браке? И если последнее, то имеется ли у нее на примете какой-нибудь состоятельный жених? Вряд ли теперь, почувствовав, что значит большие деньги, меня отдадут за какого-нибудь полунцищего местного аристократа. Нет, я была более чем уверена, что шестого жениха станут подбирать в столице, там, откуда был родом и пятый муж.

Я медленно поднималась по лестнице к себе в спальню, аккуратно переставляла ноги, держась за перилла, думала о горячей ванне с аромамаслами перед сном и интересной книжке, оставленной на столике у камина, и совершенно не желала продолжать хоть какое-то общение со своими дражайшими родственниками.

Наивная.

Матушка ждала меня у гостиной, расположенной возле моей спальни. Стояла возле двери и цепким взглядом следила за моим приближением, словно кошка следит за выбранной ею мышью.

– Алисия, нам нужно поговорить, – категоричным тоном произнесла матушка, демонстрируя раздражение и недовольство сведенными к переносице бровями. Как будто не с вдовой дочерью разговаривала, а привычно малолетнюю служанку отчитывала за оставленную на сервизе в серванте пыль. – Сейчас же!

«Завтра, – напонила я сама себе, стараясь не сорваться и не послать эту нахалку на три всем известных буквы, – я выпровожу их всех отсюда уже завтра. Осталось потерпеть всего ничего. Я сильная. Я обязательно справлюсь».

– Конечно, матушка, – улыбнулась я, как и положено гостеприимной хозяйке, и повела рукой в сторону комнаты. – Проходите, присаживайтесь.

Гостиная представляла собой просторное, светлое и элегантное помещение, оформленное в классическом стиле. Стены здесь были украшены шелковыми обоями с изысканными узорами, а потолок – лепниной.

В углу комнаты располагался большой камин из натурального камня, сейчас зажженный, что придавало помещению уютный вид. Широкие окна были украшены роскошными шторами из тяжелого шелка. На полу лежал ковер ручной работы.

Мебель была выполнена в изящном стиле, с использованием дорогих пород деревьев. В центре комнаты стоял большой стол на резных ножках, окруженный удобными креслами, обитыми бархатом.

Мы с матушкой уселись в глубокие кресла с широкими подлокотниками, так, чтобы стол находился между нами. Я выжидательно уставилась на нее.

Итак, что же я сейчас услышу? Очередную просьбу дать деньги?

Глава 5

– Я не буду сейчас обсуждать твою выходку за столом, – с места в карьер начала матушка, давая понять, что все помнит и не намерена ничего забывать, – она возмутительна. Но речь не о ней. Динару нужно представить ко двору, в этом году.

Динара была моей племянницей, старшей дочерью моего брата Уильяма лорнт Шартайский. Высокая миловидная брюнетка с голубыми глазами и точеными чертами лица, она, насколько я знала из дневника Алисии, мечтала о собственной семье лет с двенадцати, желая забыть как страшный сон и нищету, и необходимость нянчить младших братьев и сестер, и постоянную экономию. Да даже необходимость делиться с младшими последним пирожным, просто потому что они меньше Динары и всегда голодны. Но так как у семьи не было средств для ее приданного, которое утроило бы хотя бы купца средней руки, она часто хандрила и то и дело обижалась на родителей. Свадьбы здесь обычно играли, когда жениху и невесте исполнялось восемнадцать. Уильяму было тридцать три. Динаре – четырнадцать. До замужества еще четыре года. Да, в шестнадцать обычно обручали жениха (которого пока еще не было на горизонте) с невестой. Но даже до обручения было еще далеко, целых два года. Да и к тому же...

– К какому двору, матушка? – уточнила я, решив проверить свои подозрения.

– Не прикидывайся душой, тебе не идет, – поморщилась раздраженно она. – К императорскому, конечно.

И правда, как я могла подумать, что амбиций матушки хватит на меньшее? Конечно, к императорскому, угу. А расходы все должны лечь на мои плечи. А как же иначе? У остальных членов клана денег нет. Это я тут среди них богатейка несусветная. И мне нужно будет одевать-обувать Динару, оплачивать ей поездку в столицу, предоставлять ей и ее служанке отличный особняк для проживания. Это как минимум. Я не сомневалась, что матушка потребует от меня и других «благих дел». Все, что угодно, лишь бы с выгодой пристроить любимую внучку. Видимо, приданное Динаре тоже должна буду подарить я, а не ненаглядный братец.

– Динаре четырнадцать. Ко двору представляют с пятнадцати, – заметила я, припомнив правила этикета.

– В исключительных случаях и с четырнадцати можно, – отрезала матушка, не скрывая своего дурного расположения духа. – У нас род древний, предки знатные. Она красавица. Два года придворный этикет изучала. Ее примут. Император обязательно даст сове соизволение на это, пойдет нам навстречу.

Отличные доводы для разорения старшей дочери. Внучку надо обеспечить всем необходимым, включая приданное. Нет, они точно Алисию за дуру держат.

– Представляйте, – пожала я плечами. – Я денег на это не дам.

– Алисия!

– Не кричите, матушка. У вас горло больное. Сорвете еще. У меня нет и не будет средств для ваших амбиций. Ни на приданное, ни на поездку ко двору я денег не дам.

Договаривала я в пустоту. Матушка вскочила с кресла, вылетела в коридор и хлопнула дверью.

Правильно, не свое ж имущество. Зачем его жалеть?

Я неспешно поднялась из своего кресла и отправилась в спальню.

Бывший муж Алисии жил на широкую ногу. И комнаты в замке обставлял так, чтобы при одном взгляде на обстановку был понятен уровень дохода хозяина.

Общая супружеская спальня находилась чуть поодаль, в нее я практически не заглядывала – смысла не видела. Эта же считалась личной комнатой Алисии, местом, где она могла спокойно отдохнуть и понежиться в постели по утрам и вечерам. И в спальне я не принимала никого, кроме мужа. Ну и лекаря, если со мной вдруг что случится.

Это было роскошное и в то же время уютное помещение. Стены комнаты были отделаны дорогими шелковыми обоями с изящным цветочным орнаментом. Позолоченные плинтусы и карнизы придавали помещению дополнительную изысканность.

В центре комнаты стояла большая кровать с балдахином, украшенной шелковой драпировкой и кистями. Постельное белье было из тончайшего льна, а подушки декорированы кружевами ручной работы. Возле кровати, по бокам, располагались тумбочки с коваными ножками. На полу лежал роскошный ковер с длинным ворсом, который обеспечивал тепло даже в сильные морозы.

У одной из стен находился гардероб, выполненный из ценных пород дерева и украшенный резьбой. В нем хранился обширный гардероб Алисии, включавший в себя роскошные платья, обувь и аксессуары.

Окна были украшены тяжелыми бархатными шторами.

Под потолком висели крупные магические шары. Ночью они освещали комнату рассеянным мягким светом. Стоили они дорого и были, как сказали бы на Земле, чрезвычайно энергозатратными. Их могли себе позволить только богатые и именитые аристократы. Обычные смертные обходились по старинке свечами или лучинами (если совсем уж дело плохо с деньгами).

Я переступила порог, хлопнула в ладоши. И шары загорелись.

Дверь закрылась.

Я выдохнула с облегчением. Ужин завершился. Теперь все родственники будут обиженно готовиться спать в своих спальнях. И, если не особо умные, лелеять планы мести.

Что ж, я с удовольствием посмотрю, как они попытаются что-либо предпринять. По словам управляющего, муж Алисии постоянно опасался, чего-то или кого-то. А потому наложил на замок и членов своей семьи (себя и супругу) защитные заклинания. Ему это не помогло – сработало проклятие Алисии. Муж умер. А вот сама она и замок оставались под защитой. И я прямо-таки горела желанием проверить, насколько серьезной и качественной будет та самая защита. Управляющий уверял, что с такой магией не страшно ничего, даже самые сильные проклятия.

– Однако же муж мой погиб, – иронично заметила я тогда.

Управляющий заметно смутился и отвел взгляд. Знаю, знаю, уже прочитала в дневнике, что проклятие на смерть, наложенное на Алисию, не перебьет ни одна защита. Понять бы только, почему муж считал иначе...

Глава 6

Выспаться не удалось – ночью начались роды у Анастейши, жены моего брата Уильяма. Воды отошли практически сразу же после ужина. Не успела она дойти до выделенной им с Уильямом спальни. Вообще, Анастейша должна была рожать через полторы недели, и у себя дома, в замке наших с Уильямом родителей. Но, видимо, сказались и переезд, и нервозность, и общая обстановка в замке. И роды начались раньше срока. К моему огромному сожалению.

Ко мне прибежала за приказом старшая горничная.

– Повивальная бабка в ближайшей деревне есть? – спросила я. – Отправьте конюха с каретой за ней. Да побыстреей.

Поклон. И старшая горничная умчалась выполнять мой приказ.

Повивальная бабка прибыла довольно быстро – практически к началу схваток. Высокая мощная старуха, она первым делом спросила, как доставать ребенка.

К тому моменту Анастейша уже орала в голос.

– Так, чтобы он выжил, – ответила я. – Потом сообщите управляющему сумму, я заплачу за ваш труд.

Именно такой ответ от меня и ждали. Старуха степенно поклонилась, достала из привезенной с собой сумки какой-то магической амулет овальной формы и твердым шагом отправилась заниматься роженицей. Ну и ребенком заодно.

Не успела она переступить порог спальни Анастейши, как крики мгновенно стихли. Как потом мне объяснил управляющий, бабка накинула на себя и роженицу что-то вроде магического полога тишины, чтобы господ не отвлекали роды.

Перепуганные родственники, до этого толпившиеся в коридоре, постепенно разошлись по своим комнатам. Все, кроме Уильяма. Он стоял бледный, с бегавшими по сторонам глазами, и явно не знал, куда себя деть.

Я выругалась про себя, тяжело вздохнула и подошла к теперь уже своему брату.

– Пойдем, – кивнула на ближайшую гостиную, – посидим. Чаю попьем.

Он как-то нервно хмыкнул, расчесал пятерней волосы и пошел вместе со мной.

Перешагнули порог, уселись в кресла. Эта гостиная была обставлена так же шикарно, как и предыдущая. Мой (да, теперь уже мой) бывший муж любил комфорт. И в глубокой провинции подобная обстановка комнат считалась едва ли не вызывающей. Впрочем, мужу, похоже, было плевать, кто и что о нем думал. Он жил здесь так, как привык в столице. Недолго, правда. Но это уже совсем другой вопрос.

Я вызвала служанку, приказала принести чай и не только.

Она убежала выполнять приказ, а я повернулась к Уильяму и успокаивающе произнесла.

– Не волнуйся. Говорят, эта повивальная бабка опытная, не одного младенца на свет выгатила и жизнь его матери спасла.

Уильям снова хмыкнул, потом помолчал несколько секунд и с намеком проговорил.

– Содержать его мне все равно не на что.

– А, – понятиливо кивнула я. – То есть как развлекаться, так не вопрос. А как ответственность нести, так содержать не на что? Ясно, что ж...

– То есть денег не дашь, – правильно понял меня Уильям.

– А должна? – удивилась я. Дождалась пока прибежавшие служанки споро расставят на столе чайник с заваркой, чайник с кипятком, графин с янтарной жидкостью, тарелки с сырной и колбасной нарезками, чашки и бокалы, положат столовые приборы, проследила, чтобы прислуга покинула комнату, и только потом ответила. – Тебя же не интересуют мои дела, да, Уил?

Крестьяне, оставшиеся без жилья после недавнего урагана, тебя тоже не интересуют. Только деньги. Не твои, заметь. И пока что даже не мои.

– Мы – твоя семья.

Боги, как же избито прозвучала эта фраза. В каждом мире – одно и то же. Как в горе поддержать, так барахтайся ты, родственница, сама. А как деньги попросить, так сразу родственные узы вспоминаются.

Я улыбнулась, нежно так, ласково. И Уильям нахмурился, не зная, откуда такая реакция, и чего от меня можно ожидать.

Как хозяйка замка, я разлила янтарную жидкость по бокалам, дождалась, пока выпьет Уильям, пригубила сама и спросила:

– А как часто вы мне помогали, Уил? Вы – моя семья. Когда вы об этом вспоминали? Когда вам нужны были мои деньги? А помощь? Сочувствие? Об этом вы, семья, забывали?

Уильям молча налил себе вторую рюмку, выпил снова и только потом мрачно произнес:

– Никто из нас не виноват, что проклятие выбрало тебя.

Проклятье выбрало, значит. Хорошая отговорка, Уил. И у тебя почти получилось. Если бы не дневник Алисии, я бы тебе даже поверила. Но увы, не в этот раз.

– Не виноват, – согласилась я. – В проклятии вообще никто не виноват. Оно само выбирает жертву. Такое может с каждым случиться. А вот когда я осталась без наследства после гибели Лортия, моего первого мужа, в этом кто был виноват? У меня в ящичке комода лежало две золотых монеты, пять серебряных и десяток медных. Все остальное, включая немногочисленные семейные драгоценности, забрали вы, Уил. Та самая семья оставила меня нищей. И матушка потом горько плакалась в гостях у Анрис лорнт Парийской, своей заклятой подруги, что мне с зятем не повезло, умер практически сразу же и денег не оставил.

– Ложь... – начал было Уильям, посмотрел на мою ласковую улыбку и поинтересовался. – Кто тебе это сказал?

– Сама слышала, своими собственными ушами. Задержалась на несколько секунд перед дверьми после обеда – платье оправляла. И услышала. Каждое слово. Очень поучительно, знаешь ли. Помогает расставаться с девичьими грезами.

Уильям промолчал. Молча налил себе еще одну рюмку. Молча выпил. Я тоже молчала. Мне нечего было сказать. Денег им давать я не собиралась. Содержать их – тоже.

Уильям, видимо, осознавал, что бесплатная кормушка захлопнулась, и деньги на детей придется искать самому, потому что одну за другой опрокидывал в себя рюмки, даже не пытаясь закусывать. И довольно скоро уснул прямо в кресле.

Я же дождалась, пока из его спальни выйдет усталая повитуха, узнала, что с ребенком и матерью все в порядке, и только потом отправилась в свою спальню.

Рожала моя родственница не так уж и долго, всего четыре часа, по местным меркам, считай, мгновенно.

Я легла в постель за полночь и практически сразу же заснула. Спала без снов, проснулась утром, от шума за дверью. Кто-то ругался.

Зевая, я выбралась из постели и пошлепала по ковру к двери.

Открыла ее, выглянула в коридор.

Матушка о чем-то препиралась со старшей горничной.

– Алисия! – увидев меня, патетично воскликнула она, – твои слуги совершенно невоспитанные!

– И вам доброе утро, матушка, – я зевнула, прикрыв рот. – Что случилось?

– Она не дает мне собрать мои вещи!

Я посмотрела на старшую горничную, перевела взгляд на родственницу и сообщила:

– Ничего из вещей замка с вами не уедет, матушка.

Как и ожидалось, лицо теперь уже моей матушки покрылось красными пятнами. Вряд ли стыд. Скорее, досада.

Глава 7

Родственники уезжали после завтрака. Все, кроме Уильяма, его жены и их новорожденного ребенка. Девочка весом в четыре килограмма была, по словам повитухи, здоровой. Но вот Анастейша выглядела изможденной и обессиленной. И я пожалела их троих, оставила в гостях еще на два-три дня, пока моя родственница окончательно не поправится.

Остальные же родственники, набив животы, отправились восвояси. Причем они меня настолько успели разозлить, что я сделала невероятную для этих мест вещь – приказала дворецкому с помощью магического амулета проверить вещи каждого перед тем, как выпускать его на улицу. Я стояла рядом с дворецким, и потому возмущений со стороны родни не последовало. Хоть каждый и пытался прожечь меня злобным взглядом, буквально испепелить на месте. Пусть их. Главное, что дворецкий хорошо потрудился. И амулет обнаружил то, что было спрятано.

Как я и ожидала, многие мои вещи оказались в сумках матушки и Селиры, моей сестрички, воспитывавшей пятерых детей от мужа, пьянчуги, игрока и казановы[2]. Граф Женрир лорнт Щанаский, смазливый худощавый банкрот, он не пропускал каждой юбки. И Алисия в своем дневнике утверждала, что Селира не раз не досчитывалась своих немногочисленных драгоценностей перед его очередным загулом. Как и остальные сестры, она, по ее мнению, неудачно вышла замуж. И теперь пыталась компенсировать это, выкрав несколько расписных тарелок из моего фарфорового сервиза. Матушка прямо горела желанием забрать на память о моем пятом муже несколько вязаных салфеток и пару серебряных ложечек.

Конечно, вещи были вытащены и возвращены на место под недовольное фырканье обеих женщин. И, конечно, мне было плевать, что они обо мне теперь подумают.

Наконец, входная дверь окончательно закрылась, и я смогла с облегчением выдохнуть, пусть и про себя. Практически все гости вопреки своему желанию отправились по домам. В своих личных колясках и каретах, естественно. У кого на что средств хватит. И теперь можно было больше не приказывать повару готовить сразу на уйму гостей. В замке, кроме меня, оставалось всего два взрослых аристократа, которых следовало постоянно кормить. Не так уж и много по сравнению с количеством уехавших родичей.

Уильям, стоявший неподалеку от меня в коридоре, повернулся и отправился к лестнице, ведущей на второй этаж, в господские комнаты.

Я, в отличие от него, зашла в обеденный зал и внимательно все там осмотрела. Не на предмет пропажи. Нет, я проверяла наличие и работоспособность магических амулетов, которые уберегут меня от всевозможных сглазов, порч и ядов. Небольшие каменные кругляши были спрятаны по углам обеденного зала и не видны постороннему взгляду. Сейчас они светили светло-голубым светом, а значит, были полностью заряжены и работоспособны.

Удостоверившись, что в ближайшее время в этой комнате мне точно ничего не грозит, я поднялась к себе.

И возле собственной спальни натолкнулась на Уильяма. Он ждал меня с решительным видом.

– Нам надо поговорить! – заявил он, не успела я дойти до двери.

Я лишь плечами пожала и кивнула на гостиную рядом.

– Заходи, поговорим.

Мы переступили порог той самой гостиной, в которой вчера вечером уже общались с Уильямом, уселись в те же кресла. И я вопросительно посмотрела на него.

– Ты отвратительно поступила с родными, – выдал он. – Обыскивать родню – последнее дело.

– А они – со мной, когда крали не мои вещи, поступили просто чудесно, да? – саркастически поинтересовалась я.

Долгий взгляд. Затем:

– Ты сильно изменилась, Алисия.

– Я похоронила пятого мужа, – напомнила я. – Понимаю, что для вас всех мои мужья – просто «галочки» для подсчета очередного моего наследства. Но, на минуточку, к первым трем я чувствовала сильную привязанность и даже плакала по ночам в подушку после их похорон. Тебя в этом факте ничего не смущает?

Я ожидала очередной гадости со стороны любимого братца. Но он внезапно сказал:

– Они были достойными людьми. Но проклятие не выбирает, ты же знаешь.

– Я знаю лишь то, что когда-нибудь женихи перестанут ко мне свататься.

– Это только твои надежды, Алисия. Твое проклятье делает тебя для мужчин излишне привлекательной. Они не думают о скорой гибели, когда сидят рядом с тобой. Каждый из них уверен, что способен обмануть судьбу и богов. Ты же прекрасно это знаешь. Родители при мне рассказывали тебе, как оно действует.

Ну... Алисия, может, и знала. Все же она росла здесь с рождения. И должна была слышать местные предания и легенды, в том числе и о проклятии Черной вдовы. Но это настоящая Алисия. Я же обо всем этом понятия не имела. В дневнике ни о чем подобном вообще не упоминалось. Один раз в двух словах, о том, что есть такое проклятие на Алисии, и что от него никогда не избавиться. Все. Ничего больше. Похоже, тема проклятия для Алисии была излишне болезненной. И поэтому она ее всячески избегала. Полагаю, Алисия верила, что нормальной жизни и обычного брака, с любящим мужем и детьми у нее никогда не будет. А хотелось. Очень хотелось. Тоска по мужьям и несбывшимся надеждам сквозила в записях дневника. Только сквозила. Четко и ясно Алисия нигде не позволяла себе изъясняться, боясь, что дневник попадает в чужие руки. Ну и соответственно здесь и сейчас я слабо представляла себе как механизм самого проклятия, так и то, на что намекал Уильям. А он ведь точно на что-то намекал, иначе не стал бы настаивать на разговоре, важном для него и, возможно, всего клана. Свое «фи» моими действиями, неподобающими, на его взгляд, он мог мне в подробностях высказать и за обедом, через несколько часов.

– От того, что родители все мне рассказали, счастливей я не стала, – проворчала я и с подозрением посмотрела на Уильяма. – погоди. Ты ведь недаром начал разговор о проклятии, да? И с отцом за полчаса до их отъезда уединился не зря. Уил, только не говори, что...

Нехорошее подозрение, появившееся в моей душе, оказалось не просто подозрением, а подтвердившимся фактом. Я смотрела на своего полностью обнаглевшего от безнаказанности брата и осознавала, что здесь, в мире махрового патриархата, моя воля, мои чувства, моя симпатия ничего не значат. Все решали мужчины. В данном случае – отец и брат. И они решили, да. Давно уже. За меня.

– Ты же знаешь, что по закону любая женщина империи должна родить наследника, – Уильям смотрел мне прямо в глаза и не испытывал стыда из-за произнесенных им слов. – И желательно не одного. В твоём случае он может быть и незаконнорожденным. Император примет его и позволит ему наследовать имущество отца. А также все твоё имущество, которое осталось тебе от предыдущих мужей. Вспомни о своём предназначении. Ты до сих пор не беременна, Алисия.

– Я не товар!

От возмущения я даже из кресла вскочила.

– Шестой! Шестой жених, а потом и муж! Не хватит ли, Уил?!

Глава 8

Нет, не хватит. Я поняла это по молчанию Уильяма, по его красноречивому взгляду, по сжатым в тонкую линию губам. Меня собирались продавать и дальше, как минимум пока я не забеременею. И теперь, после гибели пятого мужа, мое семейство было готово даже принять бастарда, лишь бы выполнить предписания императора. Ну и заодно получить очередное неплохое наследство. И разделить его между членами клана. Вопреки моему желанию. Не думая о моих чувствах. Забывая обо мне, как о личности. Им всем нужны были только ребенок и наследство. А я... Я была лишь расходным материалом, козлом отпущения[3], как сказали бы на Земле.

– Твой жених приедет сюда уже через несколько дней, – сообщил Уильям вместо того, чтобы попытаться как-то меня успокоить. Он ни на миг не озаботился моим душевным волнением. – Он – высокородный лорд, как и твой пятый муж, с многочисленными предками, богатыми и именитыми. И появится здесь из самой столицы. Будь с ним поласковой, Алисия. Тебе еще ложиться с ним в постель. Возможно, до свадьбы.

– Он хоть в курсе насчет ваших требований и моего проклятия? – горько спросила я, прекрасно понимая, что сейчас разговариваю со стенкой. Уильяму было все равно, что я чувствую. Главное – подложить меня под столичного аристократа. Ну и получить от него деньги потом. Вернее, после его смерти.

– Естественно, – равнодушно кивнул Уильям. – Первое условие брака с проклятой, если ты забыла: брак должен быть добровольным. Иначе Небеса не признают его. Твой будущий супруг видел твой портрет, знает твою биографию, слышал о количестве твоих мужей.

– И, конечно же, его все это ничуть не пугает, – саркастически хмыкнула я. – А он сам, случайно, не под проклятием?

– Это не смешно, Алисия, – сдвинул брови к переносице Уильям, демонстрируя свое недовольство. – Ты же прекрасно знаешь ответ на этот дурацкий вопрос: двое проклятых не могут сочетаться браком друг с другом. Небеса не допустят подобного брака, не благословят такой союз. Детей у такой пары никогда не будет. Ты не можешь этого не знать. А потому не нужно обдумывать пути отхода. Это бесполезно. Твой будущий муж уже очарован тобой, влюблен в тебя, думает только о тебе. Что бы ты ни сказала и ни сделала, он все тебе простит и с готовностью пойдет с тобой к алтарю. Смирись с этим, Алисия. И роди, наконец, наследника.

Я слушала и не знала, что сказать. Наследник. Его важность подчеркивалась и в дневниках Алисии. Каждый род должен был оставить после себя того, кто сможет управлять скопленным имуществом. Особенно это касалось аристократов. И чем древнее и могущественнее род, тем важнее было соблюсти данное правило. Каждая женщина обязана была родить как минимум одного ребенка. А лучше нескольких, чтобы было кому управлять имуществом в случае несчастного случая с одним из детей. Все. Никакого выхода здесь нет и быть не может. Жесткие рамки, в которые не протиснуться, тем более с земными мыслями на этот счет. Не сам жених, так кто-нибудь из членов моей семьи обязательно уложит меня к нему в постель. Под видом искренней заботы обо мне, конечно же. И плевать, что шестой муж может погибнуть через несколько часов после бракосочетания.

– По законам у меня есть три месяца на оплакивание мужа, – я решила пойти в наступление. Хотят свадьбу? Они получают свадьбу. Но только на моих условиях. Я не позволю больше крутить мной, как они это делали с простушкой Алисией. Я выжму все, что только можно, из местных законов. Должны же они хоть как-то защищать женщин. – Прошло только десять дней, Уил. Это крайне мало. Срок траура не соблюден. И я готова обратиться к императору напрямую, если кто-то из родственников или жених начнут принуждать меня к раннему браку.

– Алисия...

– Я сказала – ты услышал. И я надеюсь, ты прекрасно понимаешь: теперь уж точно никакой помощи? Я – бедная вдова, Уил. И не собираюсь кормить нахлебников. Мне самой нужны средства для выживания. Если вы так печетесь о соблюдении законов, то и сами соблюдайте их. Вы, все вы, весь клан, не имеете права требовать у меня денег, пока я нахожусь в статусе вдовы. Это ясно?

Сведенные к переносице брови и раздражение во взгляде меня не впечатлили. Родичи хотят войну? Они ее получают. Все исключительно в рамках закона. Уж книги на эту тему в замке точно имеются.

– Твой шестой муж должен будет заплатить выкуп за тебя, – начал было Уильям.

Я изогнула губы в ухмылке, и он мгновенно замолчал, насторожившись. Правильно, братик, я не простушка Алисия, меня подобными заявлениями не провести. У меня было время собрать нужную информацию.

– По закону этот выкуп идет вдове, Уил, – с удовольствием просветила я любимого брата. – Если хочешь, я прикажу, и мой законник найдет точную формулировку. Ты сможешь ознакомиться с текстом.

Да, об этом я узнавала специально. Все, что связано с финансами, доступными вдове, меня интересовало в первую очередь. И если невинную деву ее жених выкупает у родни, что, в принципе, логично по местным законам, то вдова сама получает денежный выкуп за будущую жизнь в браке с очередным супругом. И этими деньгами она распоряжается самостоятельно. Никто не вправе заставить ее отдать выкуп родне. Мне даже текст закона предоставили для ознакомления. Формулировка в нем была однозначной, без каких-либо трактовок. А потому никаких денег, никаких вещей, ничего вообще я не собиралась отчуждать в пользу ненасытной семейки. Хватит, награбились. Пусть теперь живут с тем, что успели выцепить у той, настоящей Алисии.

– Ты намеренно рвешь все связи с семьей? Не боишься? – и сожаление в голосе. Как будто разговаривает с умалишенной, не способной отвечать в полной мере за собственные поступки.

Я только хмыкнула про себя. Рву связи, значит. Как легко их порвать, эти связи. Всего-то и нужно, что назвать своими словами поведение родственников и не стесняться в описании их действий.

– Чего? – иронично поинтересовалась я. – Чего я должна бояться, Уил? Резкого уменьшения трат на тех, кто постоянно объедал меня все эти годы? Нет, милый братик, этого я уж точно не боюсь. Наоборот, я буду рада наконец-то остаться одна, без надоедливых...

Я не договорила. Уильям резко поднялся со своего места и широким шагом вышел из гостиной. Молча. С видом оскорбленной невинности. И я была более чем уверена, что, несмотря на нанесенную ему обиду, он останется здесь вместе с супругой – сладко есть и мягко спать. Гордость – не та черта, которая имела у Уильяма.

Я тоже поднялась, но лишь затем, чтобы колокольчиком вызвать служанку. Мне нужно было пообщаться с поверенным, и чем быстрее, тем лучше. Следовало здесь и сейчас узнать все права вдовы. Ведь как-то же закон должен меня защищать. В отличие от невинных дев, вдовы имели некоторую защиту перед жадной родней.

Глава 9

Поверенный, или законник, как говорили местные, проживал в замке. Все время. Он всегда должен был быть под рукой у хозяев. Его знания могли понадобиться и ночью, и днем. А потому я ждала не так уж и долго. Буквально через несколько минут в дверь постучали.

– Войдите! – крикнула я.

Порог перешагнул среднего роста шатен с синими глазами, правильными чертами лица и довольно приличным животом. Что поделывать, сидячая работа и отсутствие физических упражнений сказывались в первую очередь на форме тела, превращая его в шар. Частично облысевший, законник смотрел на мир цепко и внимательно. Звали его Шортан Лортанский. Он происходил из рода купцов, семьи не имел, жил в замке безвылазно.

Уж не знаю, где и как он учился, что именно изучал, но законы отлетали у него от зубов практически мгновенно. Этаким местный Интернет. Проговорил проблему – сразу же получил консультацию со ссылкой на необходимые талмуды и сборники. Очень, очень удобно.

– Доброе утро, ваше сиятельство, – почтительно поклонился он, зайдя в гостиную. – Служанка сообщила, что вы меня вызывали?

– Доброе утро, – кивнула я. – Проходите, нисс[4] Шортан. Присаживайтесь. Мне нужно кое-что у вас узнать.

Законник уселся в кресло напротив меня. Одетый в темно-коричневый костюм в клетку, он выглядел спокойным и уверенным в себе.

– Мне нужны законы, которые защищают права вдовы. Например, надо точно знать, как долго я могу не выходить за следующего мужа, кому именно причитается выкуп, который за меня заплатит очередной муж, как я могу связаться с императором, если посчитаю, что мои права нарушены. И так далее. В общем, все, что защищало бы мою вдовью честь.

– Я понял вас, ваше сиятельство, – задумчиво проговорил Шортан. – Прямо сейчас могу сразу сказать, что у вас есть три месяца на траур и полтора – на подготовку к свадьбе. Выкуп причитается вам, причем с полной описью полученных вещей, заверенной законниками с обеих сторон.

– Это не только деньги? – въедливо уточнила я.

– Нет, ваше сиятельство, – покачал головой Шортан. – Выкупом может быть все, что стоит больше десяти золотых. Например, редкие специи, дорогие картины или золотые украшения.

Вот как. Я этого не знала. Что ж, тем лучше.

– С императором вы, как представительница древнего аристократического рода, можете связаться напрямую при помощи магического вестника, – продолжал между тем законник. – Подобные вестники имелись у вашего супруга и хранились в его спальне. Насчет остальных прав вдовы мне нужно уточнить кое-что в древних и современных фолиантах. Некоторые законы могут быть упразднены, или формулировка их может быть изменена.

– Постарайтесь, пожалуйста, уточнить все как можно скорее, желательно с номерами или названиями законов, – попросила я. – Обязательно выпишите все отдельно на чистый лист бумаги. Мне нужны все возможные данные перед приездом шестого претендента.

– Конечно, ваше сиятельство, – Шортан никак не отреагировал на информацию об очередном женихе. Видимо, ожидал что-то подобное. Ну, или же ему было все равно. – Сегодня вечером или завтра утром я предоставлю вам все сведения, которые смогу найти.

Отлично. Я как раз поищу вестников и обдумаю стратегию поведения как с родственниками, так и с женихом. Если опираться на законы, у меня есть как минимум четыре с половиной месяца свободы. Вроде и не очень много. Однако, при грамотном планировании вполне достаточно.

Я кивком отпустила Шортана. Он ушел. Я же прикинула время и отправилась в местное книгохранилище.

За тот срок, который я провела в замке, я не успела найти ничего по проклятию. Да, собственно говоря, и не искала особо. Мне были важны другие вещи и другие знания. И уж точно я никак не ожидала, что любимые родственнички побыстрее вызовут сюда очередного жениха, всего лишь через десять дней после похорон пятого мужа. Теперь все приходилось делать в ускоренном режиме, в том числе и разбираться с проклятиями.

В дневнике Алисии, толстой кожаной тетради, которая заполнялась бисерным почерком, про проклятия было сказано очень мало, буквально несколько строк. Мол, проклятых в этом мире единицы. Это кара богов. И проклятия бывают разных видов. Все.

Алисия старалась не развивать данную тему, обходила ее десятой дорогой. Я так поняла, это была ее большая мозоль. Оставалось только догадываться, как много горя и боли принесли ей и само проклятие, и недолговечные браки.

И вот теперь я, черпавшая всю необходимую информацию или в тетради, или у законника, вынуждена была идти в книгохранилище.

В большом и просторном замке книги хранились в отдельном крыле, там, где не было жилых помещений. Я подозревала, что тут имелся особый температурный режим, который не позволял листам испортиться.

В книгохранилище вела деревянная дверь с ручкой из металла, в форме змейки. Я протянула ладонь, коснулась пальцами головки змейки. И дверь отворилась. Хмыкнув, я припомнила, как Алисия описывала свой единственный поход в книгохранилище. Мол, надо задать тему, и магия сама покажет нужные книги. Чем четче тема, тем точнее результат.

Что ж, попробуем поиграть с формулировками. Посмотрим, что мне предложат.

Глава 10

Книгохранилище представляло собой огромный зал с высокими потолками.

Стены книгохранилища от пола до потолка были покрыты выполненными вручную деревянными полками, на которых располагались разнообразные книжные коллекции в твердых кожаных переплетах. Эти полки занимали почти каждый сантиметр доступного пространства.

На каждой полке были размещены как современные книги, так и раритетные экземпляры. Все переплеты, украшенные резными узорами, позолотой, или инкрустированные драгоценными камнями, сразу подчеркивали статус и достаток владельца.

Между рядами полок находились уютные мягкие кресла и диваны. Рядом – столики, на которых оказывались и книги, и чашки с чаем. Садись, читай, можешь хоть спать здесь.

Окон было мало. А вот под потолком висели крупные магические шары, день и ночь обеспечивая посетителям необходимое для чтения освещение.

Я переступила порог, хлопнула в ладоши, зажигая свет над головой, и произнесла запрос: – Книги по проклятиям положить на ближайший стол.

Несколько секунд ничего не происходило. И я уж было подумала, что запрос не сработал, и нужно сменить формулировку, чтобы достичь желанного результата. Ну, или в замке попросту нет подобной литературы. Но тут послышался шелест книг. И с полок стали сами собой слетать определенные экземпляры.

Пять книг, все в черных обложках, украшенных золотым тиснением, улеглись рядком на ближайший столик неподалеку от меня.

Довольно ухмыльнувшись, я подошла, уселась в удобное мягкое кресло, осмотрела свою «добычу».

Три сборника проклятий, толстые и «пухлые», явно не один раз прочитанные, одна теория по проклятиям и одна история возникновения проклятий, почти что брошюра.

Я взяла ближайший сборник, открыла содержание, прочитала от корки до корки. Ничего, похожего на то, что мне надо, не было. Ладно, открыла второй, затем – третий. Никакого проклятия, убивающего мужей, ничего под названием «Черная вдова» или чего-то похожего не нашлось.

Нахмурившись, я открыла теорию проклятий. Начала листать.

Абзацы и страницы плавно перетекали друг в друга. Глаза без остановки скользили по строчкам.

«Магические проклятия – это таинственные и могущественные заклинания, которые применяются для нанесения вреда или наказания недруга...

Причины проклятий.

Первой и, возможно, наиболее распространенной причиной магических проклятий является желание отомстить. Возникают ситуации, когда один человек наносит другому серьезные обиды или причиняет вред его интересам или близким. Магическое проклятие может стать эффективным способом возмездия, особенно в условиях, когда обычные средства не действуют или когда жертва защищена законом.

Другим распространенным мотивом для использования магических проклятий является зависть и ревность. Любые живые существа часто испытывают эти негативные эмоции, особенно когда видят, что другие люди достигают успеха или счастья. В результате проклинаящий обращается к магии, чтобы подорвать или разрушить то, что вызывает чувство зависти или ревности.

Список проклятий...

Проклятие неподвижности: лишенная возможности двигаться, жертва остается в замкнутом пространстве и не может совершать никаких физических действий. Проклятие лишает ее свободы и способности к самовыражению...

Проклятие неузнаваемости: люди, знакомые с жертвой, перестают узнавать ее. Одушевленные существа отвергают ее, как будто она никогда не существовала. Такое проклятие лишает ее социальной связи и создает чувство полной изоляции...

Проклятие безмолвия: речь становится невозможной, что вызывает изоляцию и отчаяние. Жертва не может высказать ни одного слова, несмотря на ясность мысли и попытки говорить...

"Проклятие Вечной Тени" – это магическое заклинание, создающее окружающую обстановку, где все живое погружается во мрак и безысходность. Все светлое и радостное становится несбыточным, ведь этот мрак поглотит все, что пытается преодолеть его.

"Проклятие Раздробления" – это заклинание, которое дробит тело и дух жертвы на множество частей. Оно вызывает ощущение обрывков и разделенности, формируя внутри жертвы постоянный хаос. Только тот, кто обладает прочной внутренней силой, может преодолеть это проклятие.

Проклятие раздвоения личности: жертва становится подвержена постоянному изменению своей сущности, ее сознание расщепляется на две части, что ведет к нестабильности, путанице и потере самой себя».

Я уже отчаялась найти то, что нужно. Но вот в конце очередного листа появилось название: «Проклятие Черной вдовы»... И следующий лист вырван! Совсем! С корнем!

– Да чтоб вас всех! – в отчаянии выругалась я. – Вот почему его нет в сборниках?! Я же внимательно смотрела! И какая сволочь вырвала из книги лист?! Что вообще происходит вокруг Алисии?! Словно заговор какой-то!

Естественно, ответов на эти многочисленные вопросы можно было и не ждать. И все, что мне оставалось, – просто пролистать брошюру по истории проклятий, удостовериться, что нужного текста там нет, и недовольной выйти из книгохранилища.

Настроение было отвратным. Я не понимала, где искать нужную информацию, что делать с проклятием и как в таких условиях избежать очередной свадьбы.

Хмурая и раздраженная, злая на всех вокруг, я вышла из книгохранилища, дошла до лестницы и спустилась на первый этаж – обедать.

Уильям уже сидел за столом, тоже невеселый. Только, полагаю, у него были другие причины для недовольства.

– Как себя чувствует Анастейша? – поинтересовалась я, усаживаясь на свое место во главе стола.

– Напекаешь, что нам пора и честь знать? – криво усмехнулся Уильям.

– Проявляю вежливость, всего лишь, – пожала я плечами. – Если бы я хотела срочно вас выселить, сделала бы это без намеков. Кстати, Уил, а с кем остались твои дети? Все взрослые были здесь. Кто присматривает за малышкой?

– Слуги, кто еще, – проворчал Уильям. – Сейчас уже и родители в замок вернулись.

Ах, слуги. И правда, глупый вопрос. Оставили детей на слуг и поехали на халяву пожить к богатой родственнице. Логично, конечно, угу.

Уильям посмотрел на меня, на мое выражение лица и промолчал, не стал развивать эту тему дальше.

Вот так, молча, мы и ели. Сначала – крем-суп из белых грибов со сливками, затем – филе утиной грудки с соусом из черных трюфелей, рулет из медальонов молодого оленя. На десерт – запеченное яблоко с кремом.

К концу обеда дверь отворилась, на пороге появился дворецкий. Он сделал несколько шагов, встал неподалеку от моего кресла, согнулся в поклоне и протянул мне темно-синий конверт.

– Ваше сиятельство, вам письмо.

Вообще, письма здесь доставлялись магией, самому получателю. Обычно. Но было и исключение. Жених невесте свое первое письмо был обязан отправить обычным способом, чтобы доказать серьезность своих намерений.

И я уже знала, от кого конверт, до того как взяла его в руки и распечатала.

Отослав кивком дворецкого, я пробежала глазами сложенный вчетверо листок бумаги. Почерк ровный, четкий, средних размеров. «Дражайшая невеста... уведомляю вас... бла-бла-бла...»

– Послезавтра, – я говорила спокойно, хотя у меня было желание рвать и метать от злости. – Мой шестой жених придет послезавтра. – И уже Уильяму. – Значит, вы с Анастейшей уезжаете завтра. И можешь не смотреть на меня таким взглядом. Я не позволю жениху до свадьбы встретиться с кем-то из моей родни.

Глава 11

– Не позволишь? – Уильям скривил губы в усмешке. – Твой жених – свободный человек, моя дорогая. И может делать все, что ему пожелается.

– Да-да, – кивнула я. – Лорис лорнт Партанасский, барон Оргосский, третий мой муж, тоже был свободным человеком. Именно поэтому вы с отцом напоили его в тот вечер и отправились все вместе в лес, где он и свернул себе шею. Вроде бы и вы ни при чем, и проклятье сработало. Так, мой ненаглядный братик? Остальные случаи с вашим участием перечислить?

– Ты обвиняешь меня в убийстве?!

– Ну что ты, – покачала я головой. – Пока что не обвиняю. Но непременно собираюсь воспользоваться правом вдовы и написать императору. Лично. Хочется рассказать ему о своих подозрениях. Не надо так кровожадно смотреть на мою шею. В замке сильные защитные амулеты. А выходить за его стены я в ближайшем будущем точно не собираюсь.

– Алисия! Я твой брат! Как ты вообще могла подумать, что мы с отцом...

Голос громкий, а в глазах страх. Неужели я попала в цель? И если мои родичи промышляли чем-то подобным, то как можно это доказать? И можно ли? Надо бы еще уточнить, какое наказание здесь предусмотрено за предумышленное убийство аристократов...

– Вот чтобы я ничего подобного не думала, не давай мне повода, – мило улыбнулась я, демонстрируя нежелание ругаться с любимым братом. – У вас с Анастейшей есть еще полдня. Завтра с утра вы втроем, то есть вместе с ребенком, покинете стены этого замка. Я прикажу дворецкому, он проверит, чтобы вы ничего отсюда не увезли.

– Я не мать!

Какое негодование в голосе. Естественно, Уильям, ты не моя матушка. Я никогда и не утверждала обратного.

– Конечно, – согласилась я. – Она, насколько я знаю, не пыталась убить ни одного из моих мужей. Или я ошибаюсь?

Кресло отлетело прочь. Между прочим, оно, как и остальные предметы интерьера, было сделано из редкой породы дерева. Но когда это мою родню интересовали подобные мелочи? Не свое же. Не жалко. Вот и Уильям подскочил и буквально выбежал из обеденного зала, не потрудившись аккуратно отодвинуть кресло. Не умеет он играть оскорбленную невинность. Не получается у него правильно изображать из себя жертву. Только чужое имущество портит. А страх в глазах мне явно не почудился. Отец как минимум с одним братом точно помогли проклятию. И, возможно, не один раз. Интересно, настоящая Алисия заметила эту закономерность – трое из пяти мужей умерли после встречи и близкого знакомства с ее родней? Или же она побоялась обвинить тех, кто ездил на ее шее с самого первого брака?

Я покосилась на конверт, так и лежавший на столе. Ни имени, ни титула жениха я до сих пор не знала. Подпись мне ни о чем не говорила.

– Ох, мужчина, – пробормотала я негромко, так, чтобы слуги не услышали, – и во что же вы вляпываетесь? Точно кому-то жить надоело...

Времени до приезда жениха у меня оставалось не так много. Полтора дня. И вот спрашивается, чем себя занять?

Чуть поколебавшись, я снова отправилась в книгохранилище. Нужно хоть что-то почитать об этом мире. А то невежа невежей. Не знаю точно, ни куда попала, ни кто здесь проживает, ни кто правит. Да вообще ничего не знаю.

Теперь дело пошло быстрее. Едва переступив порог, я приказала:

– Информацию об этом мире, его истории и государственном строе.

С полок слетело сразу с десятков книг. Обложившись ими, я принялась за чтение.

Мир, в который я попала, назывался «Иртения», что означало на древнем языке богов «высшая воля». Уж не знаю, что за воля тут считалась высшей, но и название, и перевод я на всякий случай запомнила.

В данном мире существовало пять материков, два океана и семь морей. Жилых материков было три, на остальных двух по неизвестным мне причинам никто не обитал. Ну и, по уверениям книг, эти материки никто и никогда не посещал. Видимо, жизнь была дорога.

В Иртенции существовало сразу несколько рас: люди, драконы, оборотни, эльфы, гномы, дриады, вампиры, тролли. Чистокровных стран не имелось. В каждом из них обязательно жили полукровки или квартероны. Всего же насчитывалось десять государств. Я жила в Нартии, третьей по количеству жителей стране. Правил здесь император Августус Прекраснорожденный, сын Оринара Бледного и внук Зариса Великомудрого.

«В Иртенции существует несколько ветвей власти, играющих важную роль в управлении и регулировании государственных дел, – сообщала выбранная мной книга. – Эти ветви способствуют принятию и соблюдению государственных законов.

Первая ветвь власти – Законодательное Магическое Собрание. В этом совете собираются высококвалифицированные магистры и эксперты, специализирующиеся на различных аспектах магии. Законодательное Магическое Собрание разрабатывает и утверждает законы и положения, регулирующие использование магических сил в империи. Оно служит важным органом для создания и обновления системы правил, направленных на введение порядка и предотвращение злоупотреблений в области магии.

Вторая ветвь – Императорская дума. Это высший орган, отвечающий за руководство и координацию магической политики империи. Дума состоит из министров, отвечающих за оборону, дипломатию, экономику и стратегию развития государства. Их задача – сохранить силу и престиж империи, а также предотвратить угрозы со стороны враждебных сил.

Третья ветвь власти – Магический Совет Мудрых. Этот совет состоит из наиболее уважаемых и опытных магов и маги-врачей в империи. Их главная задача – управлять образованием и исследованиями в области магии. Совет Мудрых определяет учебные программы, назначает экзамены и преподавателей, а также финансирует исследования для развития магического знания и повышения уровня навыков колдунов.

Четвертая ветвь власти – Высший суд. Этот суд служит органом, отвечающим за разрешение споров и судебных дел, касающихся магических преступлений и нарушений. Высший суд взвешивает доказательства и выносит справедливые решения, соблюдая магические законы и этику. Его роль заключается в поддержании порядка и справедливости в магической империи, а также в наказании тех, кто злоупотребляет магией или нарушает законы».

Я отвлеклась и хмыкнула. В принципе, все это знакомо. Кто-то законы выдумает, а кто-то их исполняет.

Историю, экономику, географию я пролистывала. За полтора дня невозможно запомнить все и сразу. И потому я старалась, чтобы в уме отложилось хотя бы что-то, раз уж так часто упоминаемая в фэнтезийных романах память тела мне не помогала.

Глава 12

Ужинала я в одиночестве, в своей комнате. Понятия не имею, где ел Уильям, в обеденном зале или в их с Анастейшей спальне. Мне это и не было интересно. Все мои мысли витали вокруг шестого жениха, так некстати решившего появиться на горизонте.

Шортан законы не принес, и я рассчитывала, что он донесет их завтра, после отъезда родни. Тогда у меня будет довольно много времени, чтобы ознакомиться со своими правами.

Занятая не особо веселыми мыслями, я не заметила, что ела. Проглотила то, что было на подносе, и вызвала служанку, чтобы переодеться ко сну.

Уже и не помню, что снилось ночью. Утром же появилось такое ощущение, которое, наверное, бывает у полководцев перед решающей битвой. Еще немного, и я лицом к лицу столкнусь с проклятым, с тем, кто желает взять в жены Черную вдову. И я очень сильно жалела, что ничего не знаю об этом проклятии. Было бы намного проще вести себя, если бы я хоть примерно понимала, чего ожидать от того, кто проклят, как он должен себя вести и так далее.

Тяжело вздохнув, я неохотно поднялась с постели, с помощью служанки привела себя в порядок и отправилась в темно-сером, полностью закрытом домашнем платье вниз, в обеденный зал. Завтракать.

Как я и ожидала, Уильям уже сидел за столом. Один. Анастейша не торопилась показываться на людях. То ли была все еще слаба, то ли наслаждалась последними тихими минутами, отведенными ей в этом замке. В доме свекровь она явно не сможет есть и спать с перерывами на кормление ребенка. Там будут и говорливая свекровь, и скупавшие без мамы дети. Здесь же ее никто не тревожил. Так что я вполне могла понять ее отсутствие за столом.

– Доброе утро, – поздоровалась я.

– Доброе, – буркнул Уильям.

Настроение у него оставляло желать лучшего. Он сидел недовольный, смотрел на мир раздраженно и вряд ли был рад так быстро уехать отсюда.

Хмыкнув про себя, я уселась на место и принялась за еду. Завтракали молча. Уильям несколько раз косился в мою сторону, но первым не заговаривал. Я же делала вид, что не замечаю этих взглядов.

Я с удовольствием проглотила и сырники со сметаной, и чуть подслащенную кашу, и обжаренные с двух сторон гренки, ну и запила все это компотом из сухофруктов.

Наконец, когда было убрано со стола, я решительно произнесла.

– Через полчаса жду вас троих с вещами в холле. Лично провожу дорогих родственников, проявлю к вам необходимое почтение.

– Язва, – выдал Уильям.

Я только плечами равнодушно пожала. Да хоть стерва. Мне как-то все равно. Будьте добры покинуть чужую территорию. Тут и без вас есть чем заняться.

В отличие от остальной родни, Уильям с женой ушли без скандалов и краж. Уже наученные судьбой, они, хмурые и недовольные, вышли из входной двери замка через полчаса после завтрака. Анастейша несла младенца. Моя служанка, со сложенными вещами семьи, провожала гостей до коляски, стоявшей несколько дней неподалеку от замка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.